

Выдался на редкость погожий денек. Солнце ласково грело, а легкий ветерок навевал умиротворение.

Глава ордена Великого Небытия, Истинный владыка Тяньцин-цзы, в последнее время пребывал в прекраснейшем расположении духа.

Ему удалось завладеть бессмертным артефактом, а его давний соперник и по совместительству младший брат по ордену был тяжело ранен, так что Пик Южного Великолепия больше не мог поднять смуту. К тому же его любимый старший ученик одержал блистательную победу на великом состязании ордена, снискав почет и славу. А сегодня юные ученики, отправившиеся в Малое Иллюзорное Царство на горе Лазурного Севера, прислали в пути летящее послание, дабы сообщить, что у них все благополучно.

Седовласый старец неторопливо отпил ароматного чаю и, сжав в руке летящее послание, погрузился в него божественным сознанием...

Пф-ф-ф!

Тяньцин-цзы брызнул чаем во все стороны.

Послание, отправленное его старшим учеником Мо Ханем, было кратким и содержало три ошеломляющие новости.

Во-первых, Демонический владыка Сюаньян покинул затворничество. Во-вторых, его сила за время уединения многократно возросла, превзойдя возможности самого Мо Ханя. И в-третьих — Сюаньян тоже жаждет завладеть бессмертным артефактом, из-за чего совершил дерзкое нападение на группу учеников у самого подножия горы ордена Великого Небытия.

— Кха! Кха-кха!..

Прочитанное настолько потрясло Тяньцин-цзы, что прославленный на весь мир заклинателей великий мастер закашлялся, согнувшись пополам, словно самый обычный немощный старик.

Хотя во время нападения Сюаньян не преуспел, а благодаря защите Цю Чэньчжи никто из учеников серьезно не пострадал, Истинный владыка понимал: Демонический владыка — его давний заклятый враг. Зная его упорство и силу, Тяньцин-цзы не сомневался, что тот не отступится после первой же неудачи.

Этот мерзавец нацелился на духа бессмертного артефакта и теперь пустит в ход любые коварные уловки, чтобы прибрать его к рукам.

При этой мысли благодушное настроение окончательно испарилось. Отбросив письмо, Тяньцин-цзы заложил руки за спину и принялся взволнованно мерить шагами свою обитель.

Он рисковал жизнью, отбивая бессмертный артефакт у тысяч соперников. И какая разница, что на него позарился сам Демонический владыка? Когда на кону стоит великий путь к вознесению, никто не станет делиться подобным сокровищем.

На этом фоне даже тренировка учеников в Малом Иллюзорном Царстве показалась Тяньцин-цзы пустой тратой времени. В первый порыв он едва не сорвался с места, желая лично отправиться в путь и насильно вернуть возглавлявшего группу Цю Чэньчжи. Однако ему удалось подавить этот импульс.

Хоть ученики и подверглись опасности прямо у подножия горы ордена Великого Небытия, никто из них даже не подумал сразу сообщить старейшинам. Напротив, стоило Цю Чэньчжи решить продолжить путь, как все беспрекословно согласилось, преисполнившись к нему безграничного благоговения и почтения.

И лишь добравшись до Города Гор и Морей, его старший ученик Мо Хань удосужился выкроить время и отправить отчет.

Сейчас пытаться вернуть их назад было уже бессмысленно — группа почти достигла пределов горы Лазурного Севера.

Тяньцин-цзы резко замер. Он опустил голову, и в его обычно ясных глазах отразилась глубокая тревога.

Прежде он полагал, что дух бессмертного артефакта хоть и обладает сокрушительной мощью, в душе чист и простодушен, а потому легко поддастся контролю. Но теперь, с внезапным появлением Демонического владыки Сюаньяна и своевольным поведением самого Цю Чэньчжи, стало очевидно: события начинают разворачиваться вопреки его планам...

— Как называется это место?

Цю Чэньчжи, едва касаясь носками сапог парящего меча, замер посреди бескрайнего моря облаков. Сквозь клубящуюся дымку внизу едва угадывались очертания залитого огнями города.

У его шеи, белизной подобной тончайшему нефриту, лениво свернулся черный пушистый комок. Прищулив изумрудные глаза, зверек нежилась в тепле. Его гладкая угольно-черная шерсть без единого светлого пятнышка сливалась со струящимися водопадом волосами Цю Чэньчжи.

Бай Цзыюй, подлетев на своем мече, замер поодаль. Он уставился на черного кота взглядом, полным жгучей зависти и досады — юноше безумно хотелось стащить наглый пушистый комок

с плеча старейшины и занять его место.

Кот, уловив этот взгляд, соизволил приоткрыть изумрудные глаза и одарил юношу холодным, пренебрежительным взглядом.

Бай Цзыюй лишился дара речи.

«Он издевается надо мной! Этот наглый зверь смотрит на меня свысока!»

От злости у него внутри все клокотало, но показывать это перед старейшиной было никак нельзя. Сглотнув рвавшиеся с языка ругательства, он нацепил самую вежливую улыбку и пояснил:

— Внизу раскинулся знаменитый Город Гор и Морей. Все ордена, направляющиеся в Малое Иллюзорное Царство на горе Лазурного Севера, делают здесь привал, чтобы отдохнуть и набраться сил перед дорогой.

— Вот как, — задумчиво отозвался Цю Чэньчжи, вглядываясь в сияющий огнями город.

Он ласково пересадил кота с плеча на руки и привычным движением погладил мягкую шерстку.

Зверек задрал мордочку, заглядывая ему в лицо, довольно прищурился и затрепетал кончиками ушей. Куда только девалось его прежнее высокомерие!

При виде этой идиллической картины не только Бай Цзыюй, но и остальные ученики затаили дыхание. Они искоса поглядывали на пушистого любимчика, не в силах скрыть зависти.

«О боги! Мы тоже хотим, чтобы нам погладили волосы!..»

После того как Цю Чэньчжи спас их от когтей Сюаньяна, ученики охотно позабыли обиду за испорченные прически. Прежняя отстраненность и робость испарились без следа — теперь вся молодежь поголовно боготворила своего спасителя.

Эти двадцать с лишним человек были цветом нового поколения ордена. Молодые сердца всегда тянулись к силе, а в их глазах Цю Чэньчжи, сумевший не просто выстоять против грозного Демонического владыки, но и одолеть его, казался истинным божеством, не имеющим равных в поднебесной.

Впрочем, почетный старейшина по-прежнему держался замкнуто и холодно, редко балуя окружающих беседами. Как бы юноши и девушки ни восторгались им, они не осмеливались переступить черту дозволенного и надоедать своим вниманием, а потому им оставалось лишь

молча ревновать его к обычному коту.

Кот же, вышедший абсолютным победителем в этой безмолвной борьбе за внимание, свернулся клубком в руках Цю Чэньчжи и тихонько замурлыкал, полностью игнорируя буравящие его взгляды. Зверек выглядел на редкость изнуренным.

Цю Чэньчжи с тихой тревогой вглядывался в пушистого спутника. Запустив тонкие пальцы в густой мех, он легонько почесывал кота за ухом. Зверек оживлялся лишь тогда, когда утыкался носом в его шею, в остальное же время оставался вялым и сонным.

«Неужели он получил скрытую рану, которую я не заметил?»

Цю Чэньчжи подумал, что по прибытии в город нелишне будет разыскать хорошего лекаря, знающего толк в животных.

Когда у подножия горы этот зверь впервые увязался за ним, Мо Хань и Бай Цзыюй выступили категорически против.

Бай Цзыюй уверял, что для обычного кота тот слишком быстр и умен, подозревая в нем затаившегося горного демона. Мо Хань же, заметив на шее животного красную нить, высказал опасение: кот мог принадлежать таинственному незнакомцу в черном одеянии, который незадолго до этого вывел его из забвения. Он не хотел втягивать орден в лишние дразги из-за чужого питомца.

Цю Чэньчжи и сам прекрасно понимал, что обычное животное не способно на такую прыть, и этот кот — явно непростое существо. И все же...

Но это ведь был кот! Изумительный, угольно-черный, лоснящийся кот без единого светлого волоска!

Черный, лоснящийся, переливающийся на солнце!

«В конце концов, прожив столько времени среди белоснежных одеяний, белых залов и блеклых камней ордена Великого Небытия, разве мог я устоять перед очарованием этого безупречно черного комочка шерсти, льнущего ко мне с такой лаской? Конечно, нет».

В итоге весь путь к горе Лазурного Севера превратился для него в сплошное удовольствие от постоянного тисканья пушистого спутника.

Цю Чэньчжи решил так: захочет уйти — волен идти на все четыре стороны. Если же у него действительно объявится хозяин, то после возвращения из Иллюзорного Царства он лично займется его поисками.

Раз уж почетный старейшина вынес решение, Мо Ханю и Бай Цзыюю оставалось лишь смириться.

— Чэньчжи.

Раздался тихий голос Мо Ханя, который как раз вернулся с разведки и плавно опустился на парящий меч рядом со старейшиной.

Черный кот, дремавший на руках Цю Чэньчжи, мгновенно отозвался недовольным рычанием. Стоило Мо Ханю обратиться к старейшине по имени, без должного почтения, как этот зверь тут же выказал явное раздражение. Впрочем, Мо Хань, будучи до мозга костей одержим мечом, никогда не обращал внимания на посторонних, а уж на протесты какого-то кота ему и вовсе было наплевать.

Поэтому, проигнорировав глухое ворчание, юноша доложил:

— В Городе Гор и Морей все спокойно, никаких странностей не замечено. Я уже подыскал для нас постоянный двор, можем спускаться.

Цю Чэньчжи ласково почесал за ушком недовольного кота, успокаивая его, и кивнул Мо Ханю:

— Благодарю за труды.

Кот тихо и ревниво фыркнул.

Больше не задерживаясь, отряд последовал за Мо Ханем к земле.

Город Гор и Морей процветал. Его окружали величественные белокаменные стены высотой в пять чжанов, создавая ощущение неприступной твердыни. Внутри кипела жизнь: аккуратные улицы тянулись во всех направлениях, вычурные изогнутые крыши домов взмывали к небу, а мостовые ломились от повозок и пестрой толпы. Обычные смертные соседствовали с многочисленными заклинателями, создавая яркую и гармоничную картину всеобщего благополучия.

А ведь когда-то этот город был лишь крошечным безвестным поселением.

Все изменилось, когда на гору Лазурного Севера сошел таинственный небесный артефакт, породивший Малое Иллюзорное Царство. Слухи о несметных сокровищах, сокрытых в нем, привлекли сюда бесчисленное множество искателей приключений.

Сама же гора Лазурного Севера, за исключением этого благословенного оазиса, оставалась одним из самых опасных и губительных мест в мире. Лишенная духовной энергии, усыпанная

острыми безжизненными скалами, она простиралась на сотни ли вокруг — бесплодная пустыня, где не могло выжить ни одно живое существо.

Город Гор и Морей оказался ближайшим к этой гиблой зоне оплотом цивилизации.

Со временем заклинатели привыкли останавливаться здесь перед опасным переходом, чтобы перевести дух и запастись всем необходимым. Предприимчивые местные жители быстро почуяли выгоду, и торговля превратила скромный городок в богатейший торговый узел.

Позже сюда потянулись и сами совершенствующиеся, открывая лавки с талисманами, целебными пилюлями, защитными мантиями и духовным оружием. Некоторые даже продавали диковины, добытые в самом Малом Иллюзорном Царстве.

Для путешественников это стало неоценимым подспорьем. Поток паломников рос с каждым днем, превращая глухое некогда местечко в величественный мегаполис.

Мо Хань уверенно вел отряд к самому известному заведению в городе — трактиру под названием «Приют БессмертныхGuestей».

Это место славилось на весь округ. Сюда пускали исключительно адептов известных орденов; бродячим заклинателям-одиночкам со слабым уровнем культивации вход сюда был заказан, а простым смертным и подавно не позволялось переступить порог.

Даже слуги в этом заведении владели базовыми техниками дыхания и циркуляции ци, а уж наметанному глазу местного зазывалы мог позавидовать любой. Едва группа Цю Чэньчжи переступила порог, зазывала сразу узнал белоснежные одежды ордена Великого Небытия — величайшей фракции в мире заклинателей — и расплылся в подобострастной улыбке.

Однако, присмотревшись к гостям, он на мгновение опешил. На головах учеников красовались широкие бамбуковые шляпы-доули. На памяти слуги, столь странный головной убор носили разве что странствующие монахи из Храма Великих Свершений, но никак не благородные даосы из ордена Великого Небытия!

Впрочем, заметив на поясах Мо Ханя и Бай Цзыюя алые узоры — знак личных учеников самого главы ордена, — слуга мгновенно стер с лица удивление и согнулся в три погибели, увлекая гостей за собой:

— Бессмертные мастера из ордена Великого Небытия! Все как обычно, верхний этаж целиком в вашем распоряжении, ждет вас!

Правила в «Приюте БессмертныхGuestей» были суровы и просты: здесь безраздельно царил закон силы, как и во всем мире заклинателей.

Помимо демонических земель, на светлой стороне доминировали четыре великих ордена: орден Великого Небытия, Храм Великих Сверхений, Обитель Десяти Тысяч Книг и Дворец Лелеяния Цветов.

Трактир насчитывал несколько ярусов. Чем выше этаж, тем живописнее открывался вид из окон и тем изысканнее было обслуживание. Разумеется, лучшие места отводились сильнейшим.

Иерархия соблюдалась неукоснительно: самый верхний этаж безраздельно принадлежал ордену Великого Небытия. Ярусом ниже располагались монахи из Храма Великих Сверхений. Еще ниже ютились адепты Обители Десяти Тысяч Книг и Дворца Лелеяния Цветов, которым приходилось делить этаж пополам: книжники занимали левое крыло, а девы из Дворца — правое.

Остальные же этажи служили ареной для непрекращающегося соперничества между сотнями средних и малых сект. Там вечно царили давка и споры, и слабым орденам хороших комнат было не видать. Что же касается вольных заклинателей, лишенных покровительства, лишь единицы из них удостаивались чести переступить порог, да и тем приходилось довольствоваться общими спальнями на первом этаже.

Адепты ордена Великого Небытия останавливались здесь не раз, так что прислужник действовал уверенно. Увидев знаки отличия личных учеников, он без лишних разговоров повел их на самый верх.

Однако стоило им ступить на лестницу, как снизу, из обеденного зала, донесся громкий и яростный шум.

— Вон те, из ордена Великого Небытия, преспокойно поднялись наверх! Мы же ждем здесь целую вечность, и никто даже пальцем не пошевелил, чтобы проводить нас на верхние этажи!

Цю Чэньчжи отвлекся от своих мыслей и из любопытства оглянулся.

Посреди просторного холла первого этажа стояла ослепительно красивая девушка в алых одеждах. Сжимая в одной руке свернутую стальную плеть, другой она мертвой хваткой вцепилась в воротник насмерть перепуганного слуги. Лицо ее пылало от гнева.

— Мало того что вы пренебрегаете своими обязанностями, так вы еще и дорогу нам преграждаете, когда мы пытаемся пройти сами! Решили поиздеваться над нами?!

За ее спиной стояли еще несколько девушек в таких же алых одеяниях — очевидно, ее соученицы. Все они с нескрываемым возмущением сверлили слугу взглядами.

Заметив, куда смотрит старейшина, Бай Цзыюй вытянул шею, пригляделся и удивленно

вскрикнул:

— Ой, это же ученицы из Дворца Лелеяния Цветов! Почему это хозяин заведения не пускает их наверх?

<http://bllate.org/book/20750/2131992>